

ИМПЕРАТИВЫ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

М. П. Кукла

Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия

В статье дается анализ целей и императивов торговой политики Республики Корея до пандемии COVID-19 и с учетом ее последствий. Торговая политика страны основана на необходимости синхронизации интересов государства, крупного, малого и среднего бизнеса. С этой целью создана система разделения полномочий в сфере торговой политики и дипломатии, зарекомендовавшая себя как весьма эффективная. Несмотря на положительную динамику экспорта страны, ситуация с COVID-19, усилившая тенденции протекционизма в международной торговле, подчеркнула хроническую структурную проблему торговли Республики Корея, – зависимость от ограниченного числа контрагентов и товаров. Задача противодействия протекционизму вместе с необходимостью диверсификации товарной и географической структуры экспорта предполагает два направления работы: укрепление промышленной структуры, способной производить конкурентоспособные товары, и расширение сети соглашений о свободной торговле. Необходимость оперативного решения логистических проблем, влияние глобальных трендов цифровизации и декарбонизации заставляют Корею опираться на идею стимулирования свободной торговли. Руководство страны продолжает критиковать протекционизм, следуя идее сбалансированного использования двусторонних и многосторонних инструментов либерализации.

Ключевые слова: внешняя торговля, торговая политика, торговая дипломатия, соглашения о свободной торговле.

SOUTH KOREA'S TRADE POLICY IMPERATIVES: THE IMPACT OF COVID-19 PANDEMIC

Marina P. Kukla

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

The article analyses the goals and imperatives of the Republic of Korea's trade policy before the COVID-19 pandemic and taking into account its consequences. The RoK's trade policy aims to synchronize the interests of the state, conglomerates and small and medium-sized enterprises. For this purpose, a system of division of powers in the field of trade policy and diplomacy has been designed, which has proven to be very effective. The COVID-19 situation, which has exacerbated the growing trend of protectionism in international trade, highlighted the chronic structural problems of trade in the Republic of Korea of trade in the area of geographical and commodity structure – despite the positive dynamics of the country's exports. The challenge of countering protectionism, coupled with the need to diversify the commodity and geographic structure of exports, implies two areas of work: strengthening an industrial structure capable of

producing competitive goods and expanding the network of free trade agreements. The need to address logistical problems, digitalization, and the trend towards decarbonization forces Korea to rely more heavily on the idea of promoting free trade. The country's leadership continues to criticize protectionism, guided by the idea of a balanced use of bilateral and multilateral instruments of liberalization.

Keywords: trade policy, foreign trade, trade diplomacy, free trade agreements.

Эффективная торговая политика и дипломатия обеспечили Республике Корея высокий международный статус, экономическое развитие и рост благосостояния [1. – С. 237; 8. – Р. 5]. Этим успехам в немалой степени способствовало сочетание многостороннего и преференциального форматов либерализации торговли.

Процесс формирования и реализации торговой политики складывался довольно долго начиная с образования страны в 1948 г. За это время страна пережила целый ряд международных потрясений, требовавших адаптации к ним: нефтяные кризисы 1970-х гг., глобализация 1990-х гг., валютный кризис конца 1990-х гг.

В 2000-е гг. в Республике Корея произошел переход от многосторонней либерализации к региональной и двусторонней. Стратегическим инструментом для отстаивания интересов Кореи стали соглашения о свободной торговле (ССТ), а целью – максимизация выгод от торговли для повышения уровня национального благосостояния [4. – С. 21]. Четкое определение и разграничение целей как в части многосторонних соглашений, так и в части соглашений о свободной торговле, а также создание условий для распределения выгод от торговли среди экономических агентов разного уровня относят к факторам успеха торговой политики Республики Корея [1. – С. 249].

В конце 2010-х гг. определяющими стали новые процессы – рост протекционизма, цифровизация, развитие бесконтактной экономики, череда торговых конфликтов между крупнейшими экономиками мира. К уже ставшим привычными проблемам прибавилась новая – пандемия COVID-19.

Так, с какими же императивами торговой политики вступила Республика Корея в период пандемии COVID-19; оказала ли влияние пандемия на корректировку приоритетов торговой политики страны?

В ходе исследования были проанализированы официальные документы администрации Республики Корея, касающиеся вопросов внешнеэкономической политики, материалы институтов торговой политики и дипломатии Республики Корея: Министерства иностранных дел, Министерства промышленности, ресурсов и энергетики, Корейской ассоциации поддержки торговли (KOTRA), Корейской ассоциации внешней торговли (КПА), Института внешнеэкономической политики Кореи

(КИЕР). Статистической базой исследования послужили материалы Корейской ассоциации внешней торговли (КИТА).

Динамика и структура внешней торговли Республики Корея

В 2021 г. Республика Корея занимает шестое место в мире по объему экспорта, который составляет 3,0% от мирового объема. По общему объему товарооборота страна занимает восьмое место с показателем 2,9% [18]. Начиная с 1964 г., когда годовой объем экспорта превысил 100 млн долларов, в стране отмечается день торговли, который с приветственным выступлением посещает глава государства. В 2011 г. дата дня торговли изменена с 30 ноября на 5 декабря – в этот день 2011 г. товарооборот Республики Корея превысил 1 трлн долларов¹.

Несмотря на высокие темпы роста экспорта, опережающие темпы роста ВВП вплоть до середины 1990-х гг., торговлю Республики Корея характеризовали негативные тенденции: отрицательное сальдо торгового и платежного баланса, высокая зависимость ВВП от экспорта, опережающие темпы роста импорта. Благодаря эффективной торговой политике и дипломатии постепенно эти тенденции были переломлены. В начале 2000-х гг. торговля Республики Корея приобрела свои современные параметры: средние темпы роста, положительное сальдо торгового баланса. Однако некоторые проблемы торговли остаются хроническими: высокая степень концентрированности экспорта, отрицательное сальдо по торговле услугами, низкая доля экспорта, приходящегося на малые и средние предприятия.

Большие опасения вызывает концентрированность экспорта на небольшой группе товаров. Так, в 2020 г. на 10 ведущих позиций корейского экспорта, представляющих продукцию нефтехимической промышленности, машиностроения, автомобилестроения и судостроения, приходилось почти 33% всего стоимостного объема экспорта. Данные высокотехнологичные товарные группы (табл. 1) занимают доминирующее положение в структуре корейского экспорта продолжительное время [2. – С. 109–110].

В середине 2000-х гг. произошли изменения в географической структуре торговли Республики Корея. После нескольких десятилетий первым по значимости торговым партнером вместо США стал Китай. Наблюдается и постепенный рост доли стран АСЕАН (прежде всего, Вьетнама) в экспорте Республики Корея (табл. 2). Однако несмотря на определенный прогресс в гармонизации географической структуры экспорта Кореи, концентрированность экспорта остается его уязвимой чертой.

Как и годом ранее, в 2020 г. на 10 ведущих стран-партнеров пришлось более 70% экспорта Республики Корея, на один Китай – более 25%

¹ URL: <https://stat.kita.net/main.screen>

экспорта. Большинство корейских специалистов выделяют в качестве основной проблемы высокую концентрированность южнокорейского экспорта и зависимость от одной страны и товара [12. – С. 279].

Т а б л и ц а 1
10 ведущих позиций экспорта РК в 2020 г.* (в тыс. долл.)

	Код ГС (6 знаков)	Наименование товарной позиции	Объем экспорта, тыс. долл.
		Объем экспорта РК - всего	512 498 038
1	854232	Схемы электронные: запоминающие устройства	52 358 422
2	854231	Процессоры и контроллеры	23 516 670
3	271019	Нефтепродукты (содержащие более 70% нефти)	17 870 256
4	870323	Транспортные средства только с двигателем внутреннего сгорания с рабочим объемом цилиндров двигателя 1500–3000 см ³	15 348 327
5	847330	Части и принадлежности машин товарной позиции 8471 (вычислительные машины и их блоки)	13 210 370
6	851770	Детали телефонных аппаратов и др. аппаратуры для коммуникации	12 834 703
7	852351	Твердотельные энергонезависимые устройства хранения данных, незаписанные	10 122 549
8	890120	Танкеры	10 246 917
9	271012	Нефтепродукты: легкие дистилляты и др. продукты	5 337 634
10	870899	Части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705	7 311 632

* Источник табл. 1–3: URL: <https://stat.kita.net/>

Т а б л и ц а 2
15 ведущих экспортных рынков Республики Корея в 2020 г. (в тыс. долл.)

		Экспорт РК	Импорт РК	Сальдо
	Объем торговли Республики Корея	512 498 038	467 632 763	44 865 275
1	Китай	132 565 445	108 884 645	23 680 800
2	США	74 115 819	57 492 178	16 623 641
3	Вьетнам	48 510 572	20 578 589	27 931 983
4	Гонконг	30 653 790	1 540 394	29 113 396
5	Япония	25 097 651	46 023 036	-20 925 385
6	Тайвань	16 465 446	17 837 013	-1 371 567
7	Индия	11 937 316	4 900 726	7 036 590
8	Сингапур	9 828 388	8 437 992	1 390 396
9	Германия	9 576 136	20 680 918	-11 104 782
10	Мексика	8 241 006	6 355 879	1 885 127
11	Россия	6 899 968	10 630 194	-3 730 226
12	Малайзия	9 078 150	8 892 564	185 586
13	Австралия	6 188 528	18 707 121	-12 518 593
14	Таиланд	6 852 684	5 196 533	1 656 151
15	Филиппины	7 126 437	3 085 957	4 040 480

Важно отметить и состояние торгового баланса Республики Корея. Так, в торговле с Китаем она сохраняет внушительный профицит. Отрицательный баланс у Южной Кореи сохраняется в торговле с Японией.

Институты торговой политики и дипломатии Республики Корея

Торговая политика является важным направлением экономической политики Республики Корея, а всесторонняя поддержка экспорта – неизменным приоритетом государства. Глава 9 статьи 125 Конституции Республики Корея гласит: «Государство может стимулировать внешнюю торговлю, регулировать и координировать ее»¹. Вопросы внешней торговли поднимаются в официальных выступлениях президента страны, которые, как правило, определяют цели и задачи торговой политики страны. Наряду с президентом, важнейшими субъектами принятия решений в сфере торговой политики являются Министерство иностранных дел и Министерство промышленности, торговли и энергетики.

Министерство иностранных дел (MOFA), созданное в 1948 г., традиционно отвечает за внешние связи и дипломатию Республики Корея. В 1998 г. оно было переименовано в Министерство иностранных дел и торговли (MOFAT), при этом его полномочия были расширены. Такая реорганизация была вызвана необходимостью более эффективно и активно осуществлять регулирование усложняющейся системы торговых соглашений. Благодаря деятельности нового министерства Республика Корея стала центром международной свободной торговли. В 2013 г. институты регулирования торговли были вновь реструктурированы. Ряд полномочий MOFAT, связанных с торговой политикой, был передан Министерству промышленности, торговли и энергетики (MOTIE) с целью более эффективного использования возможностей ССТ в интересах национального производителя [6. – С. 263; 14. – Р. 241]. В настоящее время MOTIE осуществляет координацию деятельности регуляторов и акторов торговой политики в соответствии с потребностями производителей экспортных товаров. В ведении министерства находятся сбор жалоб производителей и экспортеров, решение вопросов, связанных с техническими торговыми барьерами, проблемами малого и среднего бизнеса, мерами торговой защиты. Министерство иностранных дел, вернувшее в 2013 г. свое первоначальное название, отвечает за участие Республики Корея в переговорном процессе по вопросам многосторонней интеграции и двусторонних соглашений.

В Корею действуют как государственные, так и негосударственные институты экономической дипломатии и поддержки внешнеэкономической деятельности. Это Ассоциация внешней торговли КИТА² (основана в 1946 г.), Корейское агентство торговли и инвестиций КОТРА³ (основано

¹ Constitution of the Republic of Korea. 1988. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW/eng/engLsSc.do?menuId=2§ion=lawNm&query=Constitution&x=0&y=0#liBgcolor3>

² Korea International Trade Association. – URL: <http://kita.org/>

³ Korea Trade-Investment Promotion Agency. – URL: kotra.or.kr.

в 1962 г.), Корейский экспортно-импортный банк КЕХИМ¹ (основан в 1976 г.) и др. Крупнейшим научно-исследовательским центром, занимающимся вопросами внешнеэкономической деятельности, является Институт внешнеэкономической политики Республики Корея КИЕР (основан в 1989 г.). Все отмеченные институты имеют опыт аналитической и практической работы в сфере торговой политики, обеспечивают поддержку экспортеров, разработку стратегии выхода на внешние рынки. Такая система институтов торговой политики дает возможность осуществлять ее главную задачу – объединять интересы государства с интересами национального производителя. Сложность задачи заключается в том, что национальный производитель представлен как транснациональными корпорациями с большим опытом работы на международных рынках, так и малыми и средними предприятиями, для которых использование возможностей свободной торговли сопряжено с организационными трудностями.

Для того чтобы решить весь спектр задач, стоящих перед внешней торговлей, Республика Корея стремится сочетать различные форматы либерализации: многосторонний, региональный и двусторонний. Экономическим успехам Кореи в немалой степени способствовало сочетание многостороннего и преференциального форматов либерализации торговли [1. – С. 249]. В 2000-е гг. Корея изменила основной фокус своей торговой политики с многосторонних торговых соглашений на двусторонние и региональные ССТ [3. – Р. 184].

В определенные моменты времени происходило усиление или ослабление одного либо другого компонента, но страна проявляет готовность к участию во всех форматах либерализации, выступая против усиления протекционизма. Такой подход обусловлен продвигаемой Республикой Корея стратегией средней державы и необходимостью поддерживать в этом статусе равные отношения по различным направлениям сотрудничества, осуществляя таким образом хеджирование рисков [12]. Результат такой стратегии – широкий спектр соглашений о свободной торговле, в том числе с крупнейшими экономиками мира (США и КНР), которые, как известно, конфликтуют друг с другом.

Торговая стратегия администрации Мун Чжэина (2017–2022 гг.)

Администрация президента Мун Чжэина продолжает в торговой политике идеи предшественников, делая упор на либерализацию торговли, сочетающую двусторонние ССТ с участием в многосторонних объединениях.

Внешнеэкономической политике посвящены несколько позиций впервые опубликованного в августе 2017 г. доклада администрации Мун

¹ Korea Eximbank. The export-import Bank of Korea. – URL: <https://www.koreaexim.go.kr/site/main/index002>

Чжэина «100 задач государственной политики»¹. Данный программный документ с момента публикации регулярно адаптируется к изменениям внутренней и международной обстановки. Вопросам внешнеэкономической стратегии и торговой политики посвящены четыре из ста задач, обозначенных в документе.

Задача, обозначенная под номером 97, определяет внешнеполитические приоритеты по сотрудничеству с четырьмя ведущими мировыми державами – США, КНР, Россией и Японией. Цели для каждой из стран определены индивидуально: поддержание альянса с США, восстановление доверительных отношений между РК и КНР (в числе прочего – расширение экономического сотрудничества), улучшение отношений с Японией и построение стратегического сотрудничества с Россией. Последнее предполагает усиление сотрудничества по развитию Дальнего Востока, использование новых возможностей сотрудничества – соглашений о свободной торговле, по энергетике, арктическому сотрудничеству.

Задача 98 (формирование ответственного сообщества стран СВА+) определяет географические приоритеты внешней и внешнеэкономической политики. На долгосрочную перспективу сотрудничества в СВА администрацией Республики Корея предложены Новая южная политика и Новая северная политика, акцентирующие внимание на многостороннем сотрудничестве. В этих документах определены конкретные цели и задачи по сотрудничеству со странами ЮВА и СВА, а также странами Центральной Азии.

Задача 99 постулирует приоритеты экономической дипломатии, ориентированной на продвижение государственных интересов. Основные цели – формирование открытой среды внешнеэкономического сотрудничества, реагирование на изменение климата и окружающей среды, создание рабочих мест для молодежи. При этом официальная помощь развитию (ОПР) рассматривается как приоритет сотрудничества с развивающимися странами. Корректировка цели в условиях пандемии коронавируса предполагает развитие международного сотрудничества для противостояния угрозам человеческой жизни и безопасности.

Ответственность за реализацию трех вышеупомянутых задач несет Министерство иностранных дел.

В рамках 100-й задачи сформулированы ориентиры внешнеэкономической политики, связанные с интересами национального производителя: сотрудничество с США и Китаем, активное проникновение на нарождающиеся рынки в условиях роста протекционизма. Ответственность за реализацию этой задачи несет Министерство промышленности, торговли и ресурсов.

¹ URL: <https://www1.president.go.kr/government-projects>

Индикаторы задачи – поддержание положительного сальдо торгового баланса и роста экспорта, диверсификация рынков за счет развития сотрудничества со странами АСЕАН и Индией, развитие сотрудничества с главными экспортными рынками США и Китая.

Содержание работ по данному направлению отражает направления торговой политики и дипломатии на среднесрочную перспективу:

- развитие торгового и инвестиционного сотрудничества с США на основе ССТ, подготовка к пересмотру соглашения;
- развитие отношений с Китаем посредством повышения эффективности ССТ, активное участие в ВРЭП и трехстороннем ССТ: КНР – Республика Корея – Япония;
- открытие крупных рынков нарождающихся экономик (АСЕАН, Индия), развитие экономического сотрудничества с развивающимися странами, в том числе посредством ССТ, заключение новых ССТ с Латиноамериканскими странами (Бразилия и др.), ЕАЭС;
- участие в организациях многостороннего сотрудничества (АРЕС, ВТО, АСЕМ) для реагирования на процессы протекционизма;
- повышение эффективности институтов торговой политики и дипломатии;
- ответ на вызовы пандемии COVID-19: предотвращение изменений торгового порядка посредством международного сотрудничества и взаимопомощи; поддержка предприятий, пострадавших от закрытия границ и испытывающих финансовые и логистические проблемы.

Если говорить об интеграционных аспектах торговой политики, принципиальным для Республики Корея остается вопрос участия в торговых соглашениях различного уровня: двусторонних и многосторонних. На сегодняшний день – это ВРЭП и ТТП-11. В отношении этих интеграционных объединений правительство Республики Корея придерживается, как отмечалось ранее, концепции средней державы.

Выгоды от участия Республики Корея во ВРЭП не вызывают сомнений. Благодаря этому страна улучшает условия ССТ, заключенного со странами АСЕАН, добивается взаимного открытия рынка с Японией по 83% торгуемым позициям. По этим причинам соглашение ВРЭП оценивается как не слишком угрожающее чувствительным секторам Республики Корея и обеспечивающее либерализацию торговли Республики Корея и Японии. При этом ВРЭП частично формирует отношения свободной торговли между тремя странами – Китаем, Республикой Корея и Японией, интеграция которых продолжительное время не прогрессировала [5].

Дискуссионным остается вопрос присоединения страны к Прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП-11). Руководство Республики Корея неоднократно подчеркивало необходимость изучения вопроса присоединения к данному соглашению.

Согласно исследованиям, проведенным Институтом внешнеэкономической политики Республики Корея (КИЕР), присоединение страны к ТТП-11 принесет пользы больше, чем отказ от него. Однако результаты исследований пока не повлияли на принятие решения по данному вопросу.

Таким образом, Республика Корея может получить экономические выгоды как от ВРЭП, так и от ТТП, поэтому перед Сеулом стоит задача обеспечения координации двух данных мегасоглашений. Ряд экспертов полагает, что Республике Корея важно участвовать в обоих мегасоглашениях не только с точки зрения развития экономики и торговли, но и в целях безопасности [21].

Торговля Республики Корея в период пандемии

Ситуация с COVID-19 стала вызовом для мировой торговли. Во-первых, страны столкнулись с логистическим кризисом, вызванным нехваткой контейнеров, во-вторых, усилился тренд на деглобализацию и наращивание торговых ограничений. Пандемия COVID-19 обострила традиционные проблемы торговли Южной Кореи – высокая степень концентрированности в отраслевом и товарном аспекте. Закономерно, что максимальное падение торговли наблюдалось в Корее в разгар пандемии – во втором квартале 2020 г. Однако постепенно страна выходит из кризиса. По данным за январь – апрель 2021 г. экспорт Республики Корея демонстрирует значительный рост. Так, во втором квартале 2021 г. экспорт вырос на 40% относительно аналогичного периода 2020 г. Рост наблюдается и относительно первого квартала 2021 г. (табл. 3).

Влияние пандемии на торговлю Республики Корея оказалось неравномерным, но предсказуемым. Так, внутриотраслевая торговля полуфабрикатами, необходимыми для производств корейских компаний, расположенных в Китае, США, Вьетнаме – основных торговых партнерах Республики Корея – сократилась существенно меньше по сравнению с экспортом в другие страны. Наряду с восстановлением торговли происходит диверсификация цепочек добавленной стоимости. ТНК Республики Корея, работающие в сфере высоких технологий, перемещают свои производства из Китая в страны ЮВА для того, чтобы сохранять доступ к рынкам США и ЕС в условиях роста торговых разногласий между США и Китаем [7]. При этом производства, ориентированные на потребителей в самом Китае, остаются на его территории.

В кризисном 2020 г. международная торговля заметно просела из-за паралича туристических обменов и гуманитарных контактов, усложнения процедуры заключения контрактов, разрыва налаженных десятилетиями глобальных производственных цепочек. Большим испытанием для экспортного сектора Республики Корея стал кризис контейнерных перевозок, который привел к необходимости поиска новых вариантов поставок [9].

**Динамика внешней торговли Республики Корея
в 2018–2021 гг.* (в млн долл. США)**

	Экспорт РК		Импорт РК		Баланс
	Объем, тыс. долл.	Рост/снижение по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, %	Объем, млн долл.	Рост/снижение по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, %	
2018					
I квартал	145 054 752	9,8	132 425 313	13,7	12 629 439
II квартал	151 617 360	3,1	133 152 855	13,0	18 464 505
III квартал	153 640 912	1,7	130 310 750	7,8	23 330 162
IV квартал	154 546 632	7,7	139 313 510	12,9	15 233 122
2019					
I квартал	132 653 944	-8,5	123 797 175	-6,5	8 856 769
II квартал	138 493 508	-8,7	128 771 643	-3,3	9 721 865
III квартал	134 727 339	-12,3	124 960 968	-4,1	9 766 371
IV квартал	136 357 819	-11,8	125 813 161	-9,7	10 544 658
2020					
I квартал	130 182 084	-1,9	121 499 208	-1,9	8 682 876
II квартал	110 338 765	-20,3	108 389 446	-15,8	1 949 319
III квартал	130 074 322	-3,5	114 067 304	-8,7	16 007 018
IV квартал	141 902 867	4,1	123 676 805	-1,7	18 226 062
2021					
I квартал	146 486 619	12,5	136 101 298	12,0	10 239 087
II квартал	156 782 137	42,1	148 968 155	37,4	7 813 982

* Рассчитано по данным: URL: <https://stat.kita.net>

Основную роль в восстановлении экспорта сыграли традиционные экспортные товары: полупроводники, автомобили и компьютеры. Однако наряду с традиционными отраслями растет экспорт новых отраслей малого и среднего бизнеса. Товары, позволившие Республике Корея добиться роста экспорта – полупроводники (Республика Корея является ведущим в мире экспортером чипов памяти), 5G-смартфоны, автомобили премиум-класса, продукция нефтехимической промышленности [9]. Вместе с тем появились и новые экспортные отрасли – системные полупроводники, автомобили на нетрадиционном топливе (гидромобили, электрокары), биомедицина.

По результатам 11 месяцев 2020 г отрасль биомедицины достигла впервые за всю историю показателя экспорта в 10 млрд долларов. Экспорт электрокаров вырос на 75% – более 100 тыс. единиц, экспорт гидромобилей – на 35%. Важная тенденция – рост доли экспорта малого и среднего бизнеса, основу которого составляют продукты питания и косметика.

Положительно воздействовал на торговлю рост спроса на компьютеры, телевизоры, смартфоны вместе с ростом спроса на полупроводники, которые составляют базу корейского экспорта уже несколько десятилетий.

Направления торговой политики: традиционные задачи и вызовы пандемии

Современные тенденции развития международной торговли сформировались еще за несколько лет до пандемии. Тенденции эти связаны с ростом протекционизма, развитием бесконтактной экономики и цифровизацией, а также необходимостью адаптации экономик к климатическим изменениям.

Задача противодействия *протекционизму*, стоящая перед Республикой Корея, обусловлена необходимостью диверсификации товарной и географической структуры экспорта [5; 9]. В этой связи предполагается два направления работы. Во-первых, укрепление промышленной структуры, способной производить конкурентоспособные товары. В этой сфере необходима интеграция новых технологий в традиционные отрасли, а также создание новых экспортных отраслей. Во-вторых, правительство Кореи стремится расширить сеть соглашений о свободной торговле (ССТ).

В 2020–2021 гг. процесс работы над соглашениями о свободной торговле не прекращается. Подписаны соглашения с Индонезией и Израилем, форсируется соглашение с Камбоджей. В процессе переговоров находятся соглашения с Узбекистаном, Филиппинами, странами МЕРКОСУР. Пересматриваются соглашения с Чили, Индией. Соглашения, предполагающие участие России, пока не прогрессируют¹. Республика Корея намерена занять проактивную позицию в рамках многосторонних дискуссий по вопросу либерализации торговли: G20, ВТО и др. международных институтов.

Следующий вызов – *цифровизация*. В условиях пандемии COVID-19 взрывной рост продемонстрировали цифровые площадки торговли, дающие дополнительные возможности для расширения экспорта малого и среднего бизнеса Республики Корея. Задачи, стоящие перед правительством Республики Корея – адаптировать торговые площадки, таможенные процедуры, процесс деловых переговоров под реалии международной цифровой торговли, поддержать деятельность малых и средних предприятий, а также стартапов в сфере цифровой торговли. С другой стороны, положение малого и среднего бизнеса в условиях роста транспортных издержек становится напряженным и требует повышенного внимания. В эпоху цифровизации важными задачами государственных регуляторов выступают проблемы прав собственности на цифровые продукты и контроль за трансграничным перемещением данных.

Тренд на стимулирование экспорта услуг, по которому Корея существенно отстает от среднемировых значений, временно потерял актуальность в условиях резкого спада туристической индустрии.

¹ URL: <http://www.fta.go.kr/>

Еще одна угроза торговле связана с ужесточающимися *экологическими нормами*, в частности обусловленными глобальным трендом на декарбонизацию. Республика Корея поддерживает эту тенденцию и стремится к участию в работе международного сообщества по декарбонизации. В национальных инструментах предполагается поддержка корейских предприятий, прилагающих усилия по адаптации к низкоуглеродной экономике.

Как и до пандемии, так и в период ее нарастания правительство страны придерживается принципов свободной торговли и считает необходимым укреплять международное сотрудничество в целях борьбы с протекционизмом. Приоритетом торговой политики неизменно остается экспорт, при этом особый интерес вызывают рынки стран с высокой численностью населения (Вьетнам, Индия).

Вместе с тем по-прежнему актуальны диверсификация товарной и географической структуры экспорта, развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Несмотря на положительную динамику внешней торговли Республики Корея, ситуация с COVID-19 обнажила хронические структурные проблемы торговли, а также поставила ряд новых задач. Необходимость оперативного решения старых и новых проблем заставляет Корею опираться на инструменты стимулирования свободной торговли как регионального, так и глобального уровня.

Список литературы

1. Коргун И. А., Зуев В. Н. Торговая политика Республики Корея как инструмент реализации национальных экономических интересов страны // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, №2. – С. 236–254.
2. Латышов А. В. Тенденции внешней торговли Республики Корея // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2 (14). – С. 104–112.
3. Пак С. Политика Южной Кореи в сфере торговли и стратегия страны в отношении региональных и глобальных инициатив экономической интеграции на примере Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11. – № 4. – С. 177–204.
4. Сутырин С. Ф., Коргун И. А. Торговая политика Республики Корея: выбор оптимальной траектории либерализации // Торговая политика. – 2015. – № 2. – С.9–33.

5. 2021 New Year's Address by President Moon Jae-in. 2021. - 11 January. - URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/931>
6. Choi Y. A Middle Power's Trade Policy under US - China FTA Competition: South Korea's Double Hedging FTA Diplomacy. *Contemporary Politics*. - 2017. - 24 (2). - P. 233-249.
7. Коргун И. А. South Korea Trade During COVID-19 Pandemic: Perspectives on Value Chains and US-CHINA Trade War // *Asia and Africa Today*. - 2021. - № 2. - С. 36-43.
8. Patterson, D. Choi J. *Diplomacy, Trade, and South Korea's Rise to International Influence*. - London : Lexington Books, 2019.
9. Remarks by President Moon Jae-in at 57th Trade Day Ceremony. - 2020. - 8 December. - URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/919>
10. Sohn Y. South Korea under the United States-China Rivalry: Dynamics of the Economic-Security Nexus in Trade Policymaking // *The Pacific Review*. - 2019. - No. 6. - P. 1-22.
11. 오수현, 라미령, 연원호. 역내포괄적경제동반자협정(RCEP)의 주요 내용과 시사점 [Main Contents and Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)] // KIEP. 세계경제 포커스 = KIEP World Economy Focus. - 2020. - Vol. 3. - N 36. - URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a10102030000&bid=0004&list_no=3552&act=view.
12. 박정수, 정다정. G2 무역전쟁이 한국무역에 미치는 영향 = The Effect of G2 Trade War on Korean Trade // *The Society of China Culture in Korea*. - 2020. - Vol. 65. - P. 265-286.
13. 산업부, 자유무역협정(FTA) 이행 및 활용 유관기관 협의회 개최 [Ministry of Trade, Industry and Energy held a meeting with Related Organizations to Implement and Utilize Free Trade Agreements (FTAs)]. - URL: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156458382>.
14. 홍석빈. 우리나라 통상정책의 변화와 지속 방향 연구 - 박근혜 정부의 통상행정체계 개편을 중심으로 = The Changes and Continuities of Korean Government's International Trade Policy: An Analysis on the Reshuffle of Trade Administrative System of Park Administration // *무역학회지*. - 2014. - Vol. 39. - N 3. - P. 261-292.

References

1. Korgun I. A., Zuev V. N. Torgovaya politika Respubliki Koreya kak instrument realizatsii natsionalnykh ekonomicheskikh interesov strany [The Trade Policy of the Republic of Korea as a Tool for the Realization of the National Economic Interests of the Country], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2020, Vol. 15, No. 2, pp. 236-254. (In Russ.).

2. Latyshov A. V. Tendentsii vneshney torgovli Respubliki Koreya [Trends in the Republic's Foreign Trade Korea], *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2018, No. 2 (14), pp. 104–112. (In Russ.).

3. Pak S. Politika YUzhnoy Korei v sfere torgovli i strategiya strany v otnoshenii regionalnykh i globalnykh initsiativ ekonomicheskoy integratsii na primere Vseobemylyushchego regionalnogo ekonomicheskogo partnerstva (VREP) i Transtikhookeanskogo partnerstva (TTP) [South Korea's Trade Policy and the Country's Strategy for Regional and Global Economic Integration Initiatives on the Example of the Comprehensive Regional Economic Partnership (CEP) and the Trans-Pacific Partnership (TPP)], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2016, Vol. 11, No. 4, pp. 177–204. (In Russ.).

4. Sutyurin S. F., Korgun I. A. Torgovaya politika Respubliki Koreya: vybor optimalnoy traektorii liberalizatsii [Trade Policy of the Republic of Korea: Choosing the Optimal Path of Liberalization], *Torgovaya politika*, 2015, No. 2, pp. 9–33. (In Russ.).

5. 2021 New Year's Address by President Moon Jae-in. 2021, January 11. Available at: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/931>

6. Choi Y. A Middle Power's Trade Policy under US - China FTA Competition: South Korea's Double Hedging FTA Diplomacy. *Contemporary Politics*, 2017, No. 24 (2), pp. 233–249.

7. Korgun I. A. South Korea Trade During COVID-19 Pandemic: Perspectives on Value Chains and US-CHINA Trade War, *Asia and Africa Today*, 2021, No. 2, pp. 36–43.

8. Patterson, D. Choi J. Diplomacy, Trade, and South Korea's Rise to International Influence. London, Lexington Books, 2019.

9. Remarks by President Moon Jae-in at 57th Trade Day Ceremony, 2020, December 8. Available at: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/919>

10. Sohn Y. South Korea under the United States–China Rivalry: Dynamics of the Economic-Security Nexus in Trade Policymaking, *The Pacific Review*, 2019, No. 6, pp. 1–22.

11. 오수현, 라미령, 연원호. 역내포괄적경제동반자협정(RCEP)의 주요 내용과 시사점 [Main Contents and Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)], *KIEP. 세계경제 포커스 = KIEP World Economy Focus*, 2020, Vol. 3, No. 36. Available at: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a10102030000&bid=0004&list_no=3552&act=view

12. 박정수, 정다정. G2 무역전쟁이 한국무역에 미치는 영향 = The effect of G2 Trade War on Korean Trade, *The Society of China Culture in Korea*, 2020, Vol. 65, pp. 265–286.

13. 산업부, 자유무역협정(FTA) 이행 및 활용 유관기관 협의회 개최 [Ministry of Trade, Industry and Energy Held a Meeting with Related Organizations to

Implement and Utilize Free Trade Agreements (FTAs)]. Available at: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156458382> (In Korean).

14. 홍석빈. 우리나라 통상정책의 변화와 지속 방향 연구 - 박근혜 정부의 통상행정체계 개편을 중심으로 = The Changes and Continuities of Korean Government's International Trade Policy: An Analysis on the Reshuffle of Trade Administrative System of Park Administration, *무역학회지*, 2014, Vol. 39, No. 3, pp. 261–292.

Сведения об авторе

Марина Петровна Кукла
кандидат экономических наук,
доцент кафедры корееведения
ВИ-ШРМИ ДВФУ.
Адрес: ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет», 690922,
Приморский край, г. Владивосток,
о. Русский, пос. Аякс, 10.
E-mail: kukla.mp@dvfu.ru;
mpkukla@gmail.com

Information about the author

Marina P. Kukla
PhD, Associate Professor
of the Department
of Korean Studies of FEFU.
Address: Far Eastern Federal
University 10 Ajax, Russky isl.,
Vladivostok, Russian Federation.
E-mail: kukla.mp@dvfu.ru;
mpkukla@gmail.com